

Среди бела дня, при ясном солнце — и два взрослых мужика идут за ручку, разве это дело?

Сяо Яо считал, что вполне себе дело.

Это было куда более пристойным, чем надеть на Бай Цзю ошейник и вести его на поводке.

Чтобы избежать вышеописанных пикантных сценок, а также не быть зажатым подмышкой у Бай Цзю при ходьбе, Сяо Яо в конце концов смирился и протянул руку, переплетя пальцы с ладонью Бай Цзю.

Бай Цзю остался крайне доволен.

Ему полагалось приглядывать за молодым человеческим парнем, да и стоило собачьей натуре проснуться, как его непременно тянуло идти рядом с кем-то.

Сяо Яо находил это довольно забавным. Покосившись на Бай Цзю, который умудрялся прижиматься к нему даже на заднем сиденье машины, он не удержался и спросил:

— Царь Бай... то есть, брат Бай, тебе не кажется странным так ко мне жаться?

Сяо Яо ломал голову над этим загадочным явлением. С самой их встречи этот Властелин ёкуев вечно казался на редкость чопорным и вежливым: чужих вещей не трогал, по чужим владениям без нужды не шастал, даже когда разглядывал людей, тщательно следил за тем, куда падает его взгляд, и ни капли не переходил черту.

Но Сяо Яо понятия не имел, какую именно кнопку в Бай Цзю он умудрился нажать: Властелин ёкуев стал настолько близким с ним, что это было заметно невооруженным глазом. Ладно еще забота, но постоянных физических контактов Сяо Яо уже почти не выдерживал... Впрочем, если мысленно заменить Бай Цзю на обычного пса, подобные прикосновения казались еще куда ни шло.

Бай Цзю сидел посередине заднего сиденья, глядя в просвет между двумя передними креслами по направлению движения. Слева он вплотную прижимался к Сяо Яо, а справа оставалось столько свободного места, что туда запросто поместился бы еще один здоровяк.

Услышав вопрос, Бай Цзю слегка повернул голову и заботливо сдвинулся на самую капельку в сторону:

— Я тебя тесню? Если неудобно, говори.

Сяо Яо:

— ...

Нет, я вообще-то хотел спросить, не кажется ли тебе, что между нами слишком много телесного контакта?

Сяо Яо тихо вздохнул, осознав, что между ним и Старым Псом Баем пролегла пропасть непонимания:

— Нет, дело не в том, что ты меня теснишь... Брат Бай, понимаешь ли, тебе не кажется непривычным так сближаться с человеком, которого ты знаешь всего день?

Сяо Яо решил объясниться поточнее, чтобы этот Старый Пёс наконец всё уразумел:

— Объятия, поглаживания по голове, включая держание за руки.

Сидевший за рулем ёкуй-обезьяна, услышав это, уже мысленно мечтал заткнуть себе уши. Он решительно не желал знать о том, как Владыку Управления лапает пёс-властелин, трогая его с головы до ног.

Бай Цзю же счел слова человеческого юноши глубоко ошибочными и неодобительно покосился на него поверх солнцезащитных очков:

— Конечно, сближаться с тем, кого знаешь всего день, неподобающе, но ты — мой опекун, ты свой человек.

Сказав это, Бай Цзю немного подумал, понизил голос и мягко похвалил его:

— К тому же ты хороший парень, усердно трудишься, очень послушный, ты мне нравишься.

Хороших ребят нужно хвалить почаще, рассудил Бай Цзю, твердо решив завести полезную привычку регулярно хвалить Сяо Яо.

Сяо Яо:

— ...

Глядя на два острых клыка, выглядывавших из-за губ Бай Цзю, Сяо Яо подумал, что каждый такой зуб словно высечен в камне. Сказанное из этой пасти признание звучало как нечто незыблемое и невероятно соблазнительное.

В его сердце уже зарождались смутные мысли, Сяо Яо на мгновение завис и, собираясь было

заговорить, вдруг вздрогнул от неожиданного звука.

Это водитель-обезьяна трясущимися руками включил радиоприемник.

Бескрайние просторы степи — моя любовь, а у подножия холмов пышно цветут цветы.

Суетливо задевая всё подряд, водитель-обезьяна убавил слишком громкий звук и с видом человека, готового заплакать, извинился:

— Начальник Сяо, я виноват!

Сяо Яо потер переносицу:

— ...Ничего страшного.

Сяо Яо не был против музыки в машине, но искренне считал, что можно было выбрать трек и получше.

Зато Бай Цзю оживился:

— Что за песня? Чертовски приятная.

Кончики пальцев Старого Пса Бая отбивали такт по колену, явно увлеченные мелодией. Послушав еще немного, он вынес вердикт:

— Слова написаны прямо и честно, редкий случай, когда мне всё понятно.

Опустив взгляд на постукивающие пальцы Старого Пса, Сяо Яо молча проглотил призыв сменить радиостанцию.

Прекрасно знавший музыкальные пристрастия Сяо Яо ёкуй-обезьяна не дождался приказа переключить волну. Украдкой бросив взгляд в зеркало заднего вида, он тут же испуганно вернул глаза на дорогу, заметив прильнувших друг к другу и соприкасающихся плечами двух великих особ, и на свой страх и риск позволил радиовещанию идти дальше.

Больше он никогда не возьмет с собой в машину кролика-ёкуя, танцующего на площади у павильона девятнадцать. Эту волну стопроцентно настроил тот старый кролик.

Неприметный черный седан под ритмичные звуки музыки промчался сквозь множество врат между мирами и, срезая путь, помчался из Древнего Города Луошань на окраине прямо к центру города.

Управление по делам демонов располагалось в Древнем Городе Луошань. Если добираться оттуда до центра города привычными маршрутами с учетом пробок, ушло бы от полутора до двух часов; однако среди ёкуев, проживавших в служебных домах Управления, были финансовые воротилы, госслужащие, чья работа находилась в центре, а также молодые кумиры и актеры, которым то и дело требовалось успевать на съемки и мероприятия. При таких условиях транспортная доступность явно оставляла желать лучшего.

Поэтому Сяо Яо и остальные выбрали несколько слепых зон дорожных камер наблюдения, установив там врата для перемещений, что сократило дорогу до менее чем двадцати минут — меру можно было считать весьма эффективной.

Короткая поездка, пара незначительных фраз, переброшенных с Бай Цзю, — и вот они на месте.

Сяо Яо вывел Бай Цзю из машины, велел водителю-обезьяне отогнать автомобиль на парковку и, взяв Старого Пса за руку, уверенно направился напрямик в магазин мужской одежды.

Хотя Бай Цзю шагал своими длинными ногами, скорость его ходьбы была откровенно невысокой; Сяо Яо вел его за собой без особого труда, а из-за того, что такая махина тянула назад, в конце концов они и вовсе зашагали неспешным прогулочным шагом.

Товаров в торговом центре было видимо-невидимо, а световое оформление отличалось оригинальностью. Бай Цзю зазевался, намеренно замедляя шаг, и, заметив, что Сяо Яо покорно сбавил темп ради него, в знак хорошего настроения легонько качнул их сцепленными руками.

Покосившись на улыбку в уголках губ Бай Цзю, Сяо Яо беспомощно покачал головой. Стыд и позор, растерял все лицо... Из-за чересчур яркой внешности Бай Цзю, который к тому же раскачивал их руками, словно какой-то ребенок, с самого их входа в торговый центр на них без конца пялились окружающие.

Заметив привычные пытливые взгляды вокруг, Бай Цзю испытал любопытство. Слегка опустив голову, он наклонился к самому уху Сяо Яо и зашептал:

— На нас многие смотрят... На что они пялятся?

Сяо Яо качнул головой, уворачиваясь от теплого дыхания Бай Цзю, и подумал, что никак не может сказать: они смотрят, потому что мы ведем себя как парочка геев. Если эта старая собака еще и начнет допытываться, что значит быть геем, жди беды.

Поэтому Сяо Яо пришлось выкрутиться полуправдой:

— Они думают, что ты красивый... Смотри, у всех в руках телефоны, они тайком тебя фоткают.

Бай Цзю слегка нахмурился. Не заметив, что Сяо Яо уворачивается от его дыхания, он немного помедлил и снова приник к уху спутника:

— Про телефон я знаю, но как работает эта фотография? Неужели телефон умеет изрыгать из себя картинки?

Просветительские фильмы он смотрел не зря, и теперь Бай Цзю наконец сообразил, что те изображения, которые ему когда-то показывала маленькая макака, были вовсе не рисунками, а результатом запечатления света и тени с помощью человеческих машин. Тем не менее, познания Бай Цзю об электронике все еще оставались поверхностными — он понятия не имел, через какое отверстие фотографии заталкивают в телефон.

Сяо Яо не знал, как именно растолковать это Бай Цзю, и в раздумьях забыл отстраниться. Подбирая слова, он сбивчиво пояснил:

— В смартфонах и компьютерах, которыми пользуются современные люди, картинки, звуки и прочее хранятся совсем иначе. Это не материальные вещи, а просто информация, которая преобразуется и выводится нужным образом в тот момент, когда нам нужно на нее посмотреть или воспользоваться ею.

Приложив руку к подбородку, Бай Цзю задумчиво кивнул:

— О, я примерно понял.

В древние времена тоже существовали похожие способы передачи информации: например, создание зашифрованных карт с помощью переплетения линий на бумаге встречалось нередко, а искусные мастера даже создавали хитроумные дешифраторы — стоило выставить нужный шифр, как удавалось получить заложенные данные. По сути, все это сводилось к одному и тому же.

Учености в голове у Бай Цзю было немного, но соображал он неплохо: стоило ему побольше посмотреть и поразмыслить, как многое становилось ясным.

Пока они неспешно шли вперед, Бай Цзю сыпал самыми разными вопросами, и Сяо Яо постепенно привык к его движениям, перестав напряженно втягивать голову в плечи.

Водитель-обезьяна, который добрых полтора десятка кругов нарезал по подземной парковке, прежде чем наконец отыскать свободное место, пробрался внутрь торгового центра и без труда разыскал двух великих мужей, шедших и шушукавшихся на ходу. Увиденная картина слегка его ошеломила.

Обе важные персоны прогуливались не спеша, а в трех-четыре метрах позади них хвостиком тянулось больше десятка зевак, среди которых преобладали парочки девушек, шедшие рука об

руку; несколько человек даже толкали друг друга, пытаясь подойти и попросить автограф.

Слух у ёкуя-обезьяны был отменным, и ему стоило лишь слегка прислушаться, чтобы услышать, как девушки шепотом гадают, не является ли Бай Цзю какой-нибудь знаменитостью, раз даже в помещении не снимает темных очков.

Ого, занятно, с каменным лицом подумал про себя обезьяний ёкуй. Впереди шепчутся двое главных, позади шептится толпа девчонок, непосвященный и вовсе подумал бы, что сегодня в торговом центре скидки на шепот.

Могли ли двое шедших впереди не замечать царящего за их спинами ажиотажа? Разумеется, замечали, просто не находя возможности ответить, оставалось лишь делать вид, что ничего не происходит. В этот момент Бай Цзю снова прильнул к уху Сяо Яо и тихо поинтересовался:

— Малыш обезьяна поднялся наверх, мы возьмем его с собой?

Бросив взгляд уголком глаза на золотистого коротышку на периферии толпы, Сяо Яо отвел глаза обратно:

— Не обращай внимания, он сам по себе погуляет, позовем, когда соберемся назад.

Обладавший отличным слухом ёкуй-обезьяна:

— ...

Он чувствовал, как от него исходит аромат лимона.

Заметив, что внимание Бай Цзю наконец переключилось с окружающих пестрых вещиц, Сяо Яо легко потянул его за ладонь и предложил:

— Пойдем, я выберу тебе пару костюмов.

Вдоволь нащупавшийся на прогулке Бай Цзю с довольным видом кивнул и последовал за Сяо Яо на эскалатор.

Торговых центров в центре Лочэна хватало, и тот, куда Сяо Яо привел Бай Цзю, не отличался заоблачными ценами, но выигрывал за счет богатого ассортимента: здесь можно было отыскать наряд любого стиля с ног до головы, чтобы принарядить Бай Цзю.

В человеческом облике Бай Цзю обладал безупречной фигурой, на которой любая одежда сидела как влитая: четкие, но не утрированные линии мышц, прекрасный цвет кожи. Сяо Яо не

переживал, что они не смогут подобрать что-то подходящее, скорее он не до конца понимал, какой стиль по душе самому Бай Цзю. Поэтому он позволил Старому Псу бродить вдоль рядов мужской одежды, предоставив ему возможность заходить туда, где что-то приглянется.

В конце концов Старый Пёс остановился у витрины магазина мужской одежды в стиле легкого люкса. Оценивая, глядя на костюм манекена, он с каждым мгновением оставался все более доволен и, придвинувшись к Сяо Яо, с улыбкой произнес:

— Как думаешь, каково это? Тебе бы точно пошло.

Присущая Сяо Яо выучка делового человека в сочетании с благородным изяществом юноши идеально дополняли друг друга, и в такой одежде легкого люкса он определенно заиграл бы совершенно по-новому.

Сяо Яо:

— ...

У него даже кончики ушей слегка покраснели. Потавив Бай Цзю вглубь бутика, он пробормотал себе под нос:

— Тебе такое тоже наверняка пойдет.

Только вот на тебе этот легкий люкс будет выглядеть до неприличия чувственно.

<http://bllate.org/book/19743/1941765>